

Вернувшись в свою комнату, я села на кровать. Всё моё тело болело, как будто меня избили до синяков.

Когда я легла и повернулась, то увидела, что на стуле лежит сумка.

После того, как я в прошлый раз достала эту старую сумку из гардеробной, то просто держала её рядом, не убирая.

Это было нечто такое, что плохо сочеталось ни с роскошной обивкой кресла, ни с окружающим интерьером.

По крайней мере, Рона протёрла её, так что теперь она вся блестела.

Я вновь встала с кровати и отнесла её обратно в шкаф, держась за её изношенную ручку.

И, как и два года назад, когда я впервые вошла в особняк, я поставила свою кожаную сумку на то же место.

— ...

Когда я уже собиралась вернуться на кровать, я передумала и обернулась. Затем я опустилась на колени, чтобы открыть сумку.

Старый, ржавый замок не открывался должным образом, даже когда я пыталась его открыть, поэтому я некоторое время боролась, прежде чем он открылся.

Лязг, лязг.

Красная порошкообразная ржавчина осыпалась, и мгновение спустя замок наконец открылся.

По сравнению с силой, необходимой, чтобы открыть его, то, что находилось внутри, вряд ли стоило таких усилий.

Внутри был дневник, в который я иногда записывала, комплект одежды, который я носила, когда вошла в это место, часы, принадлежавшие моему отцу, которые вот-вот свалятся с ремешка, а также нитка и иголка, которые раньше принадлежали моей матери.

И всё.

— ...

Я собиралась закрыть сумку, но вместо этого засунула руку поглубже в сумку и вытащила плоский конверт.

И внимательно просмотрела контракт.

Слова «Сторона А» и «Сторона Б» появлялись бесчисленное количество раз, подразумевая, что «Сторона А» всегда одерживала верх.

Для каждого раза, когда появлялась «Сторона Б», там были написаны вещи о том, что делать и чего не делать.

Там же было написано вознаграждение за успешное выполнение условий контракта.

В конце стольких пунктов было одно предложение, написанное, казалось бы, более смелым почерком.

Это был пункт о конфиденциальности.

При сохранении конфиденциальности контракта было написано, что деньги будут отправлены моим младшим братьям и сёстрам в обмен на это.

Это подчёркивалось много раз, потому что это было самое важное.

Затем, после этого, были детали вознаграждения.

[Кроме того, если «Сторона Б» успешно родит ребёнка, выплата в размере 500 000 золотых будет произведена в соответствии с договорённостью.]

В тот момент, когда я увидела сумму... 500 000 золотых!.. Я снова и снова проверяла количество, несколько раз протирая глаза.

Независимо от того, сколько раз я моргала, количество нулей не уменьшалось.

Было ясно, что это всё ещё была душераздирающая сумма, как тогда, так и сейчас.

Все эти деньги будут выданы после достижения цели, которая была записана в контракте.

[Роди моего ребёнка и стань матерью наследника Герцогства. Ты не должна быть Герцогиней лишь по титулу, как сейчас. Если ты хочешь насладиться роскошью, попробуй придумать что-нибудь получше. Не используй те же самые мелкие уловки.]

Я вновь перечитала контракт, начиная с того места, на котором остановилась.

— ...

Мой взгляд остановился на последнем пункте.

Пункт о конфиденциальности.

Именно по этой причине я не смогла ответить ему, когда он спросил: Почему?

Что, если Амоид узнает подробности контракта?

До сих пор Камилла уделяла пристальное внимание всему, что могло сорваться с моих уст, независимо от того, дойдёт ли контракт до ушей её сына или нет.

Потому что выяснилось бы, что она купила женщину за деньги только для того, чтобы её сын зачал ребёнка.

Но на данный момент, если он когда-нибудь узнает о деталях контракта...

Поможет ли он мне вообще?

Я не была в этом уверена. Скорее, было бы более правдоподобно сказать, что он возненавидел бы меня ещё больше.

И если Камилла узнает о том, что он знал об этом, есть хороший шанс, что она попросит меня заплатить ей штраф авансом...

Чем больше я думала об этом, тем больше мои мысли путались.

[Уходи.]

Я тоже хочу уйти.

Почему я должна хотеть стоять рядом с тобой, когда я могу потерять свою голову, если буду продолжать пытаться оставаться рядом с тобой?

Но я не могла этого сказать.

Глубокий вздох сорвался с моих губ, когда я подумала об Амоиде, чьи шипы стали только острее, несмотря на то, что он умирал от неизвестной болезни.

Воспоминание о том, как я не спала всю ночь рядом с упавшим Амоидом, который мирно спал, зашёл так далеко, что не пошёл в ванную. Всё это постепенно возвращалось ко мне.

Всё это было необходимо мне, чтобы улучшить мои отношения с Амоидом, чтобы я не была замешана в будущем, как это было с Селеной.

Обвинения, выдвинутые слугами против Селены в [Леди Краун], были самыми худшими.

[Не могу поверить, что она изменила Его Светлости с незнакомым мужчиной и сбежала.]

[Она уже была замужем за богатой семьёй. По названию она дворянка, но на самом деле она просто нищенка. Я слышала, что добрая старшая Мадам хорошо к ней относилась.]

[Она была ослеплена большим богатством.]

[Разве Его Светлость не заметил, что происходит, вот почему она это сделала? Я уверен, что сначала она убила Его Светлость, потому что боялась, что Герцог вышвырнет её из дома, узнав о её злых намерениях.]

[Мне так жаль Милорда.]

<http://tl.rulate.ru/book/48715/2107814>